

УДК 009.39.1
DOI 10.17223/19988613/43/20

В.М. Кимеев

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ РЕНЕССАНС И МИФОТВОРЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ОБРЯДНОСТИ НАРОДОВ ПРИТОМЬЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ 15-11-42003.

Анализируются современные теоретические подходы к пониманию природы ревитализационных процессов у этнополитической элиты тюркоязычных шорцев, телеутов и сибирских татар. У них наиболее приемлемым стал этнокультурный неотрадиционализм, проявляющийся в ориентации сознания на включение традиционных ценностей, форм жизнедеятельности, социальных отношений этноса в модернизационные процессы для обретения целостности во времени и пространстве. Перспективы сохранения этнокультурного наследия реально просматриваются в двух экомузеях – «Тазгол» в Горной Шории и «Чолкой» в Беловском районе. Именно экомузеи стали одной из форм сохранения первичного этнокультурного пространства, природной и этнокультурной среды как взаимосвязанных частей единого целого, поддержание экологического равновесия между людьми, средой и памятниками наследия, сохранение национальной самобытности населения.

Ключевые слова: этнокультурный неотрадиционализм; мультиренессанс; мифотворчество; экомузеи.

Необратимые, как недавно казалось, изменения в традиционной культуре малочисленных сибирских этносов побудили представителей их национально-политических элит, в основном городских жителей, к идее о необходимости реанимации утраченного первичного культурного пространства и сохранения фрагментов их историко-культурного наследия. Поразительно, но общераспространённой практикой у современных аборигенов Сибири становится мифотворчество и конструирование при активной поддержке региональных властей разного профиля нового этнокультурного пространства, условно названного в философских кругах вторичным [1. С. 10]. Основные формы первичного этнокультурного пространства как современных коренных малочисленных народов Притомья – шорцев, телеутов, татар-калмаков, так и сибирских казаков значительно деформированы, а чаще всего безвозвратно утрачены. Вторичное же пространство обычно конструируется лидерами фольклорных коллективов и профессиональными дизайнерами другой национальности при значительной финансовой поддержке местных властей и зачастую имеет отдаленное отношение к первичному пространству. Затем посредством «возрожденных» фольклорных праздников и региональных фестивалей, широко разрекламированных в прессе, элементы вторичного этнокультурного пространства легитимизируются и обретают в сознании их создателей черты традиционности. Процесс формирования такого вторичного этнокультурного пространства с 1990-х гг. иногда стал именоваться в прессе, административных отчетах и научной литературе «национально-культурным возрождением».

В российской этнологии комплексный анализ ревитализационных процессов в контексте сохранения историко-культурного наследия малочисленных общностей Притомья подробно не предпринимался. Частично одного из аспектов этой проблемы касались

И.В. Октябрьская и Е.В. Самушкина, рассмотревшие в ряде работ символические и соционормативные срезы этнополитического движения в южносибирских республиках [2, 3], а также Г.В. Грошева, в работе которой описываются формы национально-государственного строительства в Республике Хакасия [4].

Современные социокультурные трансформации у коренных народов Сибири в зависимости от целей и задач конкретного исследования именуются «этнический ренессанс», «этнический неотрадиционализм» [5. С. 205–207], «социокультурный неотрадиционализм» [6. С. 93; 7. С. 20], «мультиренессанс» [8], «архаизация общества» [9. С. 37].

Так, перерождение тувинского общества в условиях кризиса прежних идентичностей объясняется неосознанным стремлением «к архаическому социокультурному наследию» в хозяйстве (его натурализация и возрождение ценностного значения скота) и социальной сфере (клановость и воссоздание семейно-родовых объединений). Она полагает, что неотрадиционализм принципиально отличается от предлагаемой ею концепции архаизации общества осознанным, целеполагающим поведением масс, сохраняющих и использующих традиции, сформировавшиеся в разные исторические периоды. Напротив, в архаизации этот период един для всех тувинцев и приходится на время складывания «социокультурного комплекса кочевничества Центральной Азии», т.е. на первые века нашей эры [Там же. С. 19].

Из всех этих теорий для коренных народов Притомья наиболее приемлемой оказался этнический, или этнокультурный, неотрадиционализм, который проявляется в ориентации сознания, в основном городских жителей, «на включение традиционных ценностей, форм жизнедеятельности, социальных отношений этноса в модернизационные процессы для обретения этносом целостности во времени и пространстве»

[5. С. 205]. Исходя из этого, явно выделяются такие формы неотрадиционализма, как этнополитический (съезды шорского и телеутского народов с выбором совета ассоциаций как этнополитических общественных организаций); этноэкономический (восстановление традиционных форм природопользования); этноэкологический (сакрализация священных мест); этнокультурный (конструирование новой обрядности и ценностей с включением традиций); этноконфессиональный (религиозный синкретизм с неотэнгрианством); этнопедагогический (укоренение новых семейных традиций в воспитании детей) [Там же. С. 206–209].

Неоднократные попытки реанимации утраченных досоветских форм социальной структуры, как, например, институт паштыков и старейшин из-за урбанизированного образа жизни подавляющего числа шорцев, телеутов и калмаков, так и остались на бумаге в виде решений и списков выбранных паштыков. Мифологизируются по большей части новое религиозное мировоззрение, праздничная хореографическая культура, сценический костюм, традиционная праздничная кухня.

Новосибирские этносоциологи полагают, что «социокультурный неотрадиционализм можно рассматривать как условие благополучного развития отдельных народов...», он «характеризует единство, меру традиции и новации» [8. С. 93]. По мнению С.А. Мадюковой, традиция может адаптироваться к новым условиям, «не переставая быть традицией <...>, она обретает новые формы и способы существования», поэтому понятие «неотрадиционализм» вполне применимо к современной ситуации» [7. С. 10]. В ряде работ фактически ставится знак равенства между понятиями «сохранение» и «возрождение» [6. С. 96; 7. С. 11].

Необходимым условием сохранения традиционной культуры является её непрерывная межпоколенная передача, что отчасти сохраняется у телеутов и калмаков, но почти полностью утрачена у шорцев городского населения, давно ассимилированных в общероссийской среде. Только микролокальные сельские группы шорцев таежных поселков продолжают отчасти сохранять традиционные формы природопользования и элементы дошаманистских культов. Поэтому уверенность региональных властей в сохранении и возрождении пусть в измененном виде национальных традиций у всех шорцев и телеутов не соответствует действительности.

После многолетней советизации трех предыдущих поколений шорцев, телеутов и калмаков вряд ли можно ожидать сохранения каких-то прежних традиций, составлявших некогда первичное этнокультурное пространство. При участии Ассоциации шорского народа, созданной на I съезде в 1990 г., главами администраций разных уровней в основном для городских шорцев ежегодно проводятся областные национальные мероприятия: «Спартакиада коренных малочисленных народов Кузбасса», «Ольгудек-Пайрам», «Чыл-Пажи» (Новый год), «Малтык» (ружье), конкурс «Кен-кыс» (шорская красавица), «Элим» (детский фестиваль, детская Спар-

такиада), «Торбоковские чтения», «Каратаг» (детская языковая деревня). Элементы возрождения традиционных религий – неошаманизма и неотэнгрианства, проявляются на театрализованных праздниках Ольгудек-Пайрам, Мылтык, Пардакай, Чыл-Пажи, которые носят скорее декоративно-развлекательный характер и щедро спонсируются местными постсоветскими властями – бывшими идеологами атеизма – для поддержания очередной установки правящей партии: «Кузбасс – регион согласия!». Обрядовая часть на этих современных праздниках представляет синкретический комплекс, состоящий из фрагментов дошаманистских культов, шаманских театрализованных камланий перед публичной, православного христианства (например, «телеутский» праздник «Ильин день»), пережитков советской идеологии в виде речей руководителей местных и областных властей с награждением организаторов праздников, включая «шаманов», почетными грамотами и памятными подарками.

В большинстве из современных социально-философских теорий мало уделяется внимания ведущей роли лидеров национально-политических элит и местных властей в конструировании новой обрядности и мировоззрения под прикрытием мнимого этнокультурного ренессанса в современном ландшафте. Определенные перспективы сохранения этнокультурного наследия и традиций пока просматриваются только в составе двух экомузеев под открытым небом: «Тазгол» в Горной Шории и телеутском «Чолкой» в Беловском районе. Как показал опыт, именно экомузеи являются одной из форм сохранения первичного этнокультурного пространства, их главными задачами являются сохранение и оптимальное развитие природной и этнокультурной среды как взаимосвязанных частей единого целого, поддержание экологического равновесия между людьми, природной средой и памятниками, сохранение национальной самобытности местного населения, создание системы саморегуляции социальных отношений. Создание экомузеев в местах компактного проживания аборигенных этнических общностей стало одним из катализаторов возрождения этнического самосознания. Но в то же время это происходит не в массовом порядке и не по указанию сверху. Экомузей актуализирует этнокультурное наследие, причем главными действующими лицами в данном процессе становятся местные жители. Экомузей как экспериментальная площадка позволяет прогнозировать развитие этнокультурных процессов [10].

Одной из важных и часто оставляемых без научного внимания остается проблема соотношения понятия «возрождение традиционной культуры» с современными ревitalизационными процессами. Восстанавливаемая первичная этнокультурная среда у городских шорцев, телеутов и калмаков искусственно поддерживается органами культуры местной власти только среди участников фольклорных коллективов и не может ретранслироваться на сельских жителей. В этой связи по-прежнему не решена проблема

создания эффективной и понятной самим коренным сельским жителям системы сохранения этнокультурного наследия в местах их компактного проживания.

Для таких дисперсно расселенных этнических общностей с комплексным хозяйством, как, например, сельских шорцев, очень трудно определить (сконструировать?) единые для всех этнолокальных групп традиции, возрождение которых в настоящее время демонстрируется фольклорными ансамблями. Здесь интересен другой момент: с 1990-х гг. между представителями национальной интеллигенции происходил «взаимообмен традициями», в результате которого у тех же шорцев появляются абсолютно не свойственные им культурные элементы. Например, хакасская коновязь, необходимая в степи, но неуместная в таёжной местности, каменные насыпи обо/овоо, исторически распространенные у алтайцев, тувинцев и монголов. И, как следствие, новация установки коновязей и обо в национально-политическом дискурсе удревняется и становится, по мнению интеллигенции, составной частью традиционного культурного комплекса.

Выступая, как отмечалось выше, в качестве экспериментальной площадки, экомузей становится одним из мест проявления мобилизованной этничности. Так, в поселке Усть-Анзас Таштагольского района в действующем экомузее «Тазгол» неоднократно устраивались празднования юбилея поселка, во время которых собиралось огромное количество прежних жителей, большей частью приехавших из г. Таштагол и п. Шерегеш. Данная мобилизация проявляется здесь как минимум в двух аспектах: вторичные явления неокамланий городской шаманки из ансамбля «Чыл-тыс» на центральной поляне экомузея и переосмысление большинством роли наследия в повседневной жизни местных жителей, наследие становится одним из инструментов манифестации этничности.

Подводя итог, можно отметить наличие огромного количества теоретических наработок, использование которых с известной долей помогает оценить калейдоскоп аспектов так называемого национально-культурного возрождения и сформулировать свое понимание данных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попков Ю.В. Государственная национальная политика Российской Федерации: концептуальные установки и проблемы // Этносоциологию – молодым : матер. Междунар. школы молодых этносоциологов / под ред. Ю.В. Попкова, Е.А. Ерохиной. Новосибирск, 2012. Вып. 2. С. 9–17.
2. Октябрьская И.В. Общественное движение в Республике Алтай: традиционализм и проблема мобилизации этничности (конец XX – начало XXI века) / И.В. Октябрьская, Е.В. Самушкина // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2006. Т. 5, вып. 3: Археология и этнография (приложение 1). С. 98–108.
3. Самушкина Е.В. Символические и соционормативные аспекты современного этнополитического движения Республики Алтай, Республики Тыва, Республики Хакасия (конец XX – начало XXI в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2008. 32 с.
4. Грошева Г.В. Хакассский этнос в системе российского федерализма (1990-е – 2000-е гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2003. 28 с.
5. Анжиганова Л.В. Этнокультурное пространство Республики Хакасия: основные проблемы, противоречия и субъекты развития // Население Сибири: межнациональные отношения, образование и культурная идентичность / под ред. М.А. Жигуновой, Е.М. Данченко. Омск : Полиграфический центр КАМ, 2011. С. 201–214.
6. Иванова С.А. Феномен социокультурного неотрадиционализма: к постановке проблемы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2006. Т. 4, вып. 2. С. 93–97.
7. Мадюкова С.А. Социокультурный неотрадиционализм в обрядах жизненного цикла (на примере женщин тюркских народов Южной Сибири) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2008. 22 с.
8. Попков Ю.В. Социокультурный неотрадиционализм в этносоциальном развитии : избр. тез. выступлений участников Междунар. семинара «Этносоциальные процессы во Внутренней Евразии» (г. Петрозаводск, июнь 2011 г.) // Новые исследования Тувы. 2011. № 2–3. С. 93–94. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_2-3/3780-tezisy.html, свободный.
9. Ламажаа Ч.К. Архаизация в период социальных трансформаций (социально-философский анализ тувинского феномена) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2011. 41 с.
10. Кимеев В.М. Экомузеи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектоника, функции. Томск, 2008. 452 с.

Kimeev Valeriy M. Kemerovo State University (Kemerovo, Russia). E-mail: Kimeev@mail.ru

ETHNOCULTURAL RENAISSANCE AND MYTHMAKING IN THE MODERN RITUALS OF THE PEOPLES OF PRETOMYA.

Keywords: ethnocultural neotraditionalism; multiresistant; mythmaking; ecomuseum.

The article analyzes the current theoretical approaches to understanding the nature of revitalization processes of the Turkic peoples of Tom River region prevailing mainly in the environment of ethno-political elite of the Turkic-speaking Shors, Teleuts, and Siberian Tatars. Among the indigenous peoples of Tom River region the most acceptable was ethnic or ethnocultural neotraditionalism in the mindset of urban residents «with the inclusion of traditional values, forms of activity, social relations of ethnicity in modernization processes for attaining ethnic group integrity through time and space». One of the important and often left without scientific attention remains the problem of the correlation of the concept of «the revival of traditional culture» with modern revitalization processes. The primary ethnic and cultural environment of urban Shors, Teleuts and Kalmyks is restored and artificially supported by local authorities for culture only among the members of folk groups and cannot be relayed on rural residents. In this regard, the problem of creating efficient and understandable for the indigenous rural people system of preservation of ethnic and cultural heritage in places of their compact residence is not solved. After years of Sovietization of the three previous generations of Shors, Teleuts and Kalmyks it is hardly possible to expect maintaining any old traditions that once formed the primary ethnic and cultural space. Elements of the revival of the traditional religions of neoshamanism and neotengriism, manifested at the theatrical festivals of Algadec-Pyram, Miltek, Pataki, Cyl-Pages are more decorative and entertaining, generously sponsored by the local post-Soviet authorities – the former ideologists of atheism, for maintaining a directive of the ruling party: «Kuzbass – region of consent!». Prospects of preservation of ethnocultural heritage and traditions really visible only in the two ecomuseums under the open sky: «Tazgol» in Mountain Shoriya and Teleut «Calkoy» in Belovo district. Eco-

museums are one of the form of preservation of primal ethnic and cultural space, their main tasks are preservation and optimum development of natural and ethnic and cultural environment as interrelated parts of a whole, the maintenance of environmental balance between humans, the natural environment and monuments, the preservation of national identity of local population, creation of a system of self-regulation of social relations.

REFERENCES

1. Popkov, Yu.V. (2012) Gosudarstvennaya natsional'naya politika Rossiyskoy Federatsii: kontseptual'nye ustanovki i problemy [The state national policy of the Russian Federation: Concepts and problems]. In: Popkov, Yu.V. & Erokhina, E.A. (eds) *Etnosotsiologiya – molodym* [Ethnology for the young]. Novosibirsk: SB RAS. pp. 9-17.
2. Oktyabrskaya, I.V. & Samushkina, E.V. (2006) Obshchestvennoe dvizhenie v Respublike Altay: traditsionalizm i problema mobilizatsii etnichnosti (konets XX–nachalo XXI veka) [Social movement in the Republic of Altai: Traditionalism and the problem of ethnicity mobilization (the late 20th – early 21st centuries)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya, filologiya – Vestnik Novosibirsk State University. History, Philology*. 5(3-1). pp. 98-108.
3. Samushkina, E.V. (2008) Simvolicheskie i sotsio-normativnye aspekty sovremennogo etnopoliticheskogo dvizheniya Respubliki Altay, Respubliki Tyva, Respubliki Khakasiya (konets XX – nachalo XXI v.) [Symbolic and socio-regulatory aspects of modern ethno-political movement of the Republic of Altai, Tyva Republic, the Republic of Khakassia (the late 20th – early 21st centuries)]. Abstract of History Cand. Diss. Tomsk.
4. Grosheva, G.V. (2003) *Khakasskiy etnos v sisteme rossiyskogo federalizma (1990-e – 2000-e gg.)* [The Khakass ethnos in the system of Russian federalism (1990s – 2000s)]. Abstract of History Cand. Diss. Tomsk.
5. Anzhiganova, L.V. (2011) Etnokul'turnoe prostranstvo Respubliki Khakasiya: osnovnye problemy, protivorechiya i sub'ekty razvitiya [The ethnic and cultural space of the Republic of Khakassia: The main problems and contradictions of the subjects]. In: Zhigunova, M.A. & Danchenko, E.M. (eds) *Naselenie Sibiri: mezhnatsional'nye otnosheniya, obrazovanie i kul'turnaya identichnost'* [The population of Siberia: Ethnic relations, education and cultural identity]. Omsk: KAM. pp. 201-214.
6. Ivanova, S.A. (2006) Fenomen sotsiokul'turnogo neotraditsionalizma: k postanovke problemy [The phenomenon of social and cultural neotraditionalism: to the problem]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya – Vestnik Novosibirsk State University. Philosophy*. 4(2). pp. 93-97.
7. Madyukova, S.A. (2008) *Sotsiokul'turnyy neotraditsionalizm v obryadakh zhiznennogo tsikla (na primere zhenshchin tyurkskikh narodov Yuzhnoy Sibiri)* [Sociocultural neotraditionalism in the life cycle rituals (a case study of Turkic women in Southern Siberia)]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Novosibirsk.
8. Popkov, Yu.V. (2011) Sotsiokul'turnyy neotraditsionalizm v etnosotsial'nom razvitii [Sociocultural neotraditionalism in ethno-social development]. *Novye issledovaniya Tuva – The New Research of Tuva*. 2–3. pp. 93-94. [Online] Available from: http://www.tuva.asia/journal/issue_2-3/3780-tezisy.html.
9. Lamazhaa, Ch.K. (2011) *Arkhaizatsiya v period sotsial'nykh transformatsiy (sotsial'no-filosofskiy analiz tuvinskogo fenomena)* [Archaization during social transformation (A social-philosophical analysis of the Tuva phenomenon)]. Abstract of Philosophy Doc. Diss. Moscow.
10. Kimeev, V.M. (2008) *Ekomuzeyi Pritom'ya v postindustrial'nom obshchestve: genesis, arkhitektonika, funktsii* [Ecomuseums of the Tom region in the post-industrial society: Genesis, architectonics, functions]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University.